В итоге Диггори оказался неправ, поскольку Гарри не удалось сдержать атаку слизеринцев, даже несмотря на исцеление, но, по крайней мере, он смог встретиться с ними в полном здравии.

Кто-то увидел Гарри, когда он выходил из лазарета. Его уверения в том, что он просто случайно забрел туда, никого не убедили.

"Я их похороню", - сказал Маркус Флинт, и его тусклое лицо озарила дикая улыбка. "Пытаются уделать моего Искателя, маленькие ублюдки..."

"Нет", - возразил Гарри. "Все и так ненавидят Слизерин, не стоит нападать на людей..."

"Значит, нападать на Слизерин - это нормально?" спросила Миллисент. Ее немалые размеры делали ее довольно устрашающей, когда она надвигалась на Гарри. "Ты это хочешь сказать?"

"Ну, нет, но..."

"Никаких "но", Гарри". Блейз ухмыльнулся и встал вровень с Гарри, убрав кошку Милли с его коленей. "Позволь мне познакомить тебя с прекрасной слизеринской концепцией мести..."

В первую неделю апреля студенты Хогвартса поняли, что с Гарри Поттером лучше не связываться - по крайней мере, дождаться, пока он выйдет из команды Слизерина по квиддичу. Гарри, однако, убедил Флинта оставить Седрика Диггори в покое, поскольку тот был всего лишь милым парнем. Гарри подумал, что Седрик ему бы очень понравился, если бы старший мальчик не видел его в самом слабом состоянии.

Примечательно, что близнецы Уизли присоединились к веселью и подшутили над несколькими особенно громкими сторонниками теории Гарри-наследника и, следовательно, Гарри, который должен быть истреблен. Кормак Маклагген, например, весь вторник декламировал оду Олдберту Одиозному на гобблдегуке.

Профессор МакГонагалл не была впечатлена.

Школа уже начала оправляться от нападений, принимая затишье за то, что буря миновала, но когда во время матча по квиддичу между Гриффиндором и Хаффлпаффом произошла следующая Петрификация, это потрясло всех заново.

Невилл, в частности, был опустошен: на этот раз жертвой стала Гермиона.

В ответ на нападение появился министр магии и арестовал Хагрида. Какой в этом смысл, Гарри не понимал, но на этом плохие новости не закончились: Дамблдора выгнали из замка. Очевидно, что лишить студентов защиты самого могущественного волшебника Британии было мудрым решением.

На следующий день после петрификации Гермионы и ареста Хагрида Гарри потащил Невилла на прогулку к озеру, надеясь, что это прочистит им обоим мозги. Однако ни у того, ни у другого не было настроения встречаться с другими людьми, и в конце концов они просто сели у дерева, с которого не открывался вид на замок.

Невилл мрачно уставился в землю.

"Я просто ненавижу это, понимаешь?" - сказал он, гладя рукой траву. "Я ничем не могу помочь Гермионе. Она просто лежит там, в больничном крыле, окаменевшая, а я знаю, что она что-то придумала до того, как побежала в библиотеку и на нее напало это - что бы это ни было - и я чувствую, что если бы я понял, что она делает, то смог бы ей помочь".

Где-то наверху на дереве запела птица, не понимая всей серьезности ситуации.

"Это глупо", - окончательно заявил Невилл.

"Нет", - запротестовал Гарри. Он не знал, что сказать, потому что никогда раньше никого не утешал.

"Я не должен был отпускать ее одну в библиотеку", - мрачно сказал Невилл.

"Ты не мог знать. Мы все ослабили бдительность, давно не было никаких нападений..."

"Да." в голосе Невилла звучало разочарование.

"Тогда расскажи мне больше", - попросил Гарри, надеясь отвлечь его. "Как проходили ее исследования?"

Невилл пожал плечами.

"Рассказывать особо нечего", - пробормотал он. "Она изучала род Слизерина, я тоже ей помогал, и мы дошли до семьи Гонт". Он сморщил нос. "Последние члены семьи якобы были безумны, и к настоящему времени они уже мертвы". Невилл обнял колени. "Все их имена начинались на букву "М", это будет в записях Гермионы". Он мучительно сглотнул.

"Может, у сына или дочери были дети?" предположил Гарри, чувствуя себя неловко.

"Может быть".

Наступила тишина. Гарри бессознательно повторил позу Невилла.

"Все думают, что это Хагрид", - сказал он тихим голосом.

Ему было неприятно размышлять об этом, даже меньше, чем о Петрификации Грейнджер.

"А ты что думаешь?" Впервые Невилл проявил интерес к разговору. Гарри стремительно терял его.

"Я не знаю", - сказал он. "Не думаю, что это он. Я имею в виду, они заставили Дамблдора уйти - что это даст? Я не думаю, что они взяли людей, действительно ответственных..."

"Просто хотели, чтобы их заметили, когда они что-то делают". Невилл кивнул. "Похоже на Министерство".

Гигантский кальмар зашевелился, нарушив неподвижность вод озера и пустив рябь по поверхности. Гарри наблюдал за ними с отстраненным восхищением.

Невилл хлопнул кулаком по земле.

"Хотел бы я что-нибудь сделать".

Гарри вспомнил добрую улыбку Хагрида и дементоров Азкабана и почувствовал, как внутри него снова закипает беспомощный гнев.

"Я тоже, Невилл. И я тоже".

Малфой, конечно же, был в восторге. Именно его отец вместе с министром магии арестовали Хагрида и заставили Дамблдора уйти; Малфой явно считал весь этот поступок своей личной заслугой. Он расхаживал по школе, демонстрируя такое высокомерие, что даже Слизеринцы начали уставать от его игры.

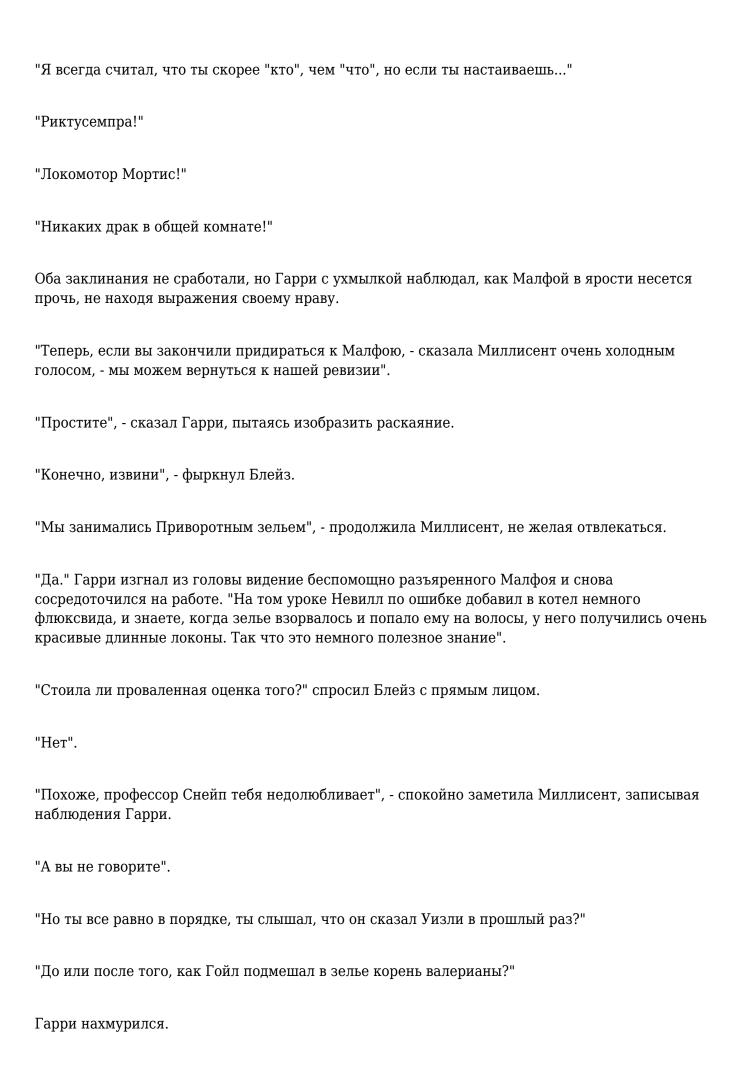
"Да, Малфой, мы знаем, что ты спаситель этой школы, а теперь закрой ее нахрен, чтобы мы могли учиться?" - рычал в общей комнате Уоррингтон, четверокурсник по квиддичу.

Гарри с интересом наблюдал за тем, как Малфой приобретает впечатляющий оттенок красного.

"Ну и кто ты такой..."

Гарри показалось, что Малфой сейчас самопроизвольно взорвется.

"На что ты уставился, Поттер?" - прошипел блондин.

"Ему не следовало этого делать".
"Ты что, совсем гриффиндорский, да?" Миллисент бросила на него взгляд.
"Неважно."
"В любом случае, это было после".
"Да, это было великолепно"
Гарри вздохнул.
http://tl.rulate.ru/book/101377/3483508